

Стратегическая стабильность в XXI веке: синергетические параметры порядка

УДК 536.42

Игорь ГАНЧЕРЕНОК,
доктор физико-
математических наук,
профессор

Игорь ГАНЧЕРЕНОК. Стратегическая стабильность в XXI веке: синергетические параметры порядка. В публикации представлена синергетическая модель стратегической стабильности в XXI веке. Автором выявлены синергетические параметры порядка, позволяющие обеспечить мирную и прогрессивную коэволюцию различных геополитических систем.

Ключевые слова: стратегическая стабильность, синергетика, XXI век, параметры порядка, коэволюция, сложные системы.

Igor GANCHERENOK. Strategic stability in the twenty-first century: synergetic parameters of order. The article presents a synergetic model of strategic stability in the twenty-first century. The author identifies synergetic parameters of order that ensure a peaceful and progressive co-evolution of various geopolitical systems.

Keywords: strategic stability, synergetics, the twenty-first century, parameters of order, co-evolution, complex systems.

О тношения России и США в области контроля над стратегическими вооружениями перестали быть центральным звеном глобальной стратегической стабильности, в то же время современные американско-китайские отношения не являются столь же определяющими для остального мира, как были американско-советские во времена холодной войны. Такое мнение директора Московского центра Карнеги Дмитрия Тренина стало основанием для сделанного им же вывода о том, что способы поддержания стратегической стабильности, принятые в XX веке (например, контроль над вооружениями), уже недостаточны в современных условиях [1].

Сегодня, когда существующий мировой порядок все больше хаотизируется

из-за конкуренции и соперничества крупнейших держав, острых региональных конфликтов и появления новых технологий, стратегическая стабильность, казавшаяся чем-то само собой разумеющимся со времен окончания холодной войны, снова оказалась под угрозой. Заявление президента США Дональда Трампа о выходе из Договора по ракетам средней и меньшей дальности – очередное свидетельство набирающего силу тренда.

В настоящее время о стратегической стабильности/безопасности ведутся активные дискуссии в академическом и экспертном сообществе, но, как правило, в координатах межгосударственных отношений «Соединенные Штаты и Россия», «США и Китай» или в рамках отношений НАТО и сводятся к призывам обновления режимов контроля над вооружением, другим политическим алгоритмам. Однако прибегать к старым решениям для ответа на новые вызовы не всегда продуктивно. Ведь изучаемая система заметно усложняется, изменяются условия, появляются новые ограничения и т. д.

В связи с этим предлагается обратить внимание на синергетический формализм исследования сложных систем (мироустройство, военно-политические блоки, межгосударственные интеграционные объединения и даже системы

ОБ АВТОРЕ

ГАНЧЕРЕНОК Игорь Иванович.

Родился в 1962 году в г. Минске. В 1984 году окончил физический факультет Белорусского государственного университета. Прошел научную стажировку в ряде стран Западной Европы, в США и Японии. Выпускник Международного института управления высшей школы в университете Мериленда (США).

С 2003 года – проректор по учебной работе Академии управления при Президенте Республики Беларусь. С 2018 года – профессор Института бизнеса БГУ.

Доктор физико-математических наук (1997), профессор (2001).

Автор 5 книг, 420 научных работ, учебных изданий и словарей.

Сфера научных интересов: вопросы нелинейного управления в социальных системах, синергетика, виртуализация государственного управления, государственное управление высшей школой.

вооружений) для предупреждения их катастрофического влияния на мир. Тем более что основное противоречие, которое стремится разрешить такое междисциплинарное направление научных исследований, как синергетика, задается оппозицией как порядок-хаос [2]. Более того, сложные системы эволюционируют по различным сценариям и часто оказываются в пограничных ситуациях между детерминированным (организованным) и вероятностным (случайным) поведением, то есть находятся «на кромке хаоса».

Следует иметь в виду, что синергетика не предоставляет простых и ясных алгоритмов решения. Поэтому основоположники и авторитетные эксперты российской синергетической школы скорее относят синергетическую науку к «искусству задавать вопросы», которое, по их мнению, намного труднее, чем «искусство получать ответы». Тем не менее синергетический формализм оказывается очень эффективным при выявлении новых свойств систем и универсальных закономерностей – без этого невозможны современные прогнозы и аналитические выводы. Именно для этих целей в США еще в 1984 году был создан Институт Санта-Фе, занимающийся различными стратегическими вопросами – от прогнозирования катастрофического поведения сложных систем до разработки политических сценариев, моделирования экономических, экологических и других процессов, включая подготовку кадров.

Синергетика показывает, как можно многократно сократить время и требуемые усилия и генерировать посредством правильного влияния желаемые и реализуемые структуры в сложной системе. Кроме того, она предлагает сценарии устойчивого и прогрессивного объединения эволюционирующих структур в более сложные, тем самым обеспечивая вклад в стратегическую стабильность. С другой стороны, рассматриваются и критерии успешности интеграционных процессов, например, наличие у объединяющихся объектов единого темпа развития [3].

Это является значимым ограничителем обсуждаемых на современном политическом пространстве сценариев расширения интеграционных объединений, включая военно-политические блоки.

Идея стратегической стабильности возникла в разгар холодной войны, после Карибского кризиса 1962 года, когда Соединенные Штаты и Советский Союз оказались на грани полномасштабного обмена ядерными ударами. Тогда она, по сути, понималась как отсутствие у соперничающих сверхдержав мотивации к нанесению первого ядерного удара. Для обеспечения стабильности каждая из сторон должна была располагать убедительным потенциалом для адекватного ответа.

Гонка вооружений в период холодной войны, безусловно, носила дестабилизирующий характер, порождая надежды и опасения, что одна из сторон может получить достаточное преимущество над другой. Это – яркий пример самоорганизации критичности, когда система сама стремится к критическому состоянию и возможны лавинообразные деструктивные изменения любых масштабов. Управляющим воздействием послужили переговоры между США и СССР о контроле над вооружениями, которые, начавшись в конце 1960-х годов, продолжались с перерывами вплоть до окончания холодной войны. Договоренности, достигнутые в ходе этих переговоров, помогли достичь определенной степени взаимного доверия.

Таким образом, Д. Тренин делает вывод, что у стратегической стабильности в эпоху холодной войны были следующие основные характеристики:

- биполярное устройство мира;
- взаимные ожидания того, что любая война между двумя сверхдержавами приведет к ядерным ударам и вызовет эскалацию конфликта на стратегическом уровне;
- определенная степень уверенности, что перспектива взаимного гарантированного уничтожения способна удержать обе стороны от нападения друг на друга;

- двусторонний контроль над вооружениями и соответствующий переговорный процесс [1].

На протяжении четырех десятилетий холодная война оставалась действительно такой. Несомненно, ядерное сдерживание сыграло в этом важную роль. Но оно не было абсолютной гарантией стабильности в некоторых ситуациях, включая Карибский кризис. И человечеству просто повезло, когда система вышла на «кромку хаоса» и не вошла в состояние катастрофы [1].

В XXI веке мировая система посредством как эволюционных, так и «спланированных» воздействий существенно изменилась, что требует новых способов обеспечения стратегической стабильности и соответствующего управления.

Окончание холодной войны стало началом периода глобального доминирования США (экономического и военного как лидера в НАТО), которое, однако, не привело к формированию стабильной глобальной системы, учитывающей интересы всех ключевых участников международных отношений. К концу второго десятилетия нынешнего века Вашингтон сталкивается с вызовом со стороны Китая, входит в конфронтацию с Россией, возникают серьезные противоречия с Европейским союзом. В свою очередь, Китай и Россия, которых США официально признали соперниками и потенциальными противниками, считают друг друга стратегическими партнерами. Индия, которая постепенно превращается в мировую державу, поддерживает дружеские отношения с Россией и США. Таким образом, в мире сейчас четыре великие ядерные державы, отношения между которыми следует отнести к «сложной системе». Эту «сложность» дополняют и ядерные державы «регионального масштаба» – Израиль, Пакистан, Северная Корея.

На стабильность, без сомнения, влияет и появление стратегических неядерных вооружений, развитие кибертехнологий и искусственного интеллекта, агрессивное использование космического пространства.

Особо отметим, что в условиях, когда великие страны утрачивают свой статус гарантов стабильности, не могут прийти к единому мнению, приобретают значимость появление и развитие региональных доноров безопасности и мира, к которым, безусловно, следует отнести Республику Беларусь. Президент страны Александр Лукашенко отмечал: «Совет Безопасности ООН превратился в площадку для выяснения отношений. ...Каждый говорит о своих интересах, претензиях, озабоченности и мало кто – о том, что нужно садиться за стол переговоров и менять ситуацию. Притом время уходит катастрофически. Его уже практически не осталось для решения очень серьезных и больных вопросов современности. Уже не только мировые политика, экономика, но и спорт, культура, другие нейтральные сферы международного сотрудничества становятся ареной противостояния некоторых государств» [4].

Следует обратить внимание и на накопившиеся проблемы в системе образования, решение которых позволит определить и развить внутренние человекомерные источники порядка, включающие террористическое поведение, формирующие состояние доверия, компетенции эффективного глобального управления и др.

В результате новые факторы, определяющие стратегическую стабильность в XXI веке, могут быть сформулированы следующим образом:

- ядерная многополярность и связанная с ней фрагментация мировой стратегической стабильности;
- усиление регионального фактора;
- распространение высокоэффективных технологий со значимым потенциалом конвертации для военных и деструктивных целей;
- образовательные технологии, формирующие креативный потенциал для проектирования результативных управляющих воздействий [5].

Сформулированные выше факторы позволяют определить соответствующие синергетические параметры порядка

для системы государственного управления [6], для построения когерентного мира:

1. Формирование системных осей доверия, включая информационно-коммуникационные и киберсистемы [7; 8].

2. Формирование и развитие региональных доноров стабильности и мира (в том числе по примеру Республики Беларусь).

3. Развитие международных образовательных программ со значительным интеграционным потенциалом [9].

Заметим, что именно параметры порядка позволяют значимо редуцировать сложность изучаемой нелинейной системы, описать ее функционирование и, следовательно, предложить адекватный механизм управления.

Таким образом, с синергетической точки зрения одним из основных подходов к решению глобальных проблем является смена императива: не силовая политика, а поиск способов коэволюции сложных социальных и геополитических систем. В этом контексте синергетика может быть рассмотрена как оптимистическая возможность овладеть нелинейной ситуацией и применить методы эффективного нелинейного управления сложными системами. Это – способ дости-

жения желаемого и вместе с тем осуществимого будущего, которое согласовано с имманентными свойствами сложных систем. На наш взгляд, данный вывод современной нелинейной науки следует из наследия великого общественного и политического деятеля Индии М. Ганди, его теории ненасилия. ▀

Статья поступила
в редакцию 21.12.2018 г.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Тренин, Д. Стратегическая стабильность в XXI веке. Как ее сохранить [Электронный ресурс] / Д. Тренин // Московский центр Карнеги. – Режим доступа: https://camegie.ru/commentary/77615?mkt_tok=eyJpIjoiWTFSalpHSmtZMk5pWkRrdylsluQ0iLeXhPNjJnQU5ndjRlZErNDhnY3dpdGdXWHRCdEZVWVdzT2s1RE9paUNBR1p3RTVnT2xlUStuRXRVSczAxZlRhWHI4XC9zbVNrU295UDVyMnhCYTRBYnpXNEJlaWQ2elpiR05vTmFjSDlGc1NLSF15WURTYXJubTZkMct5cGVmZ1N2In0%3D. – Дата доступа: 18.12.2018.
2. Новое в синергетике: взгляд в третье тысячелетие / Под ред. проф. Г.Г. Малинецкого и член-кор. РАН С.П. Курдюмова. – М.: Наука, 2002. – 478 с.
3. Князева, Е.Н. Синергетика. Нелинейность времени и ландшафты коэволюции / Е.Н. Князева, С.П. Курдюмов. – М.: КомКнига, 2007. – 272 с.
4. Лукашенко подчеркивает высокую актуальность вопроса сохранения мира на планете [Электронный ресурс] // Белорусское телеграфное агентство. – Режим доступа: <https://www.belta.by/president/view/lukashenko-podchekivaet-vysokuju-aktualnost-voprosa-sohraneniya-mira-na-planete-323844-2018/>. – Дата доступа: 20.12.2018.
5. Hancharonak, I. Intellectual Leaders Preparation: Synergetic Approach and European Experience / I. Hancharonak, N. Yavorova // European Studies J. – 2018. – № 12. – P. 49–64.
6. Князев, С.Н., Ганчеренок, И.И. Синергия и синергетика в государственном управлении / С.Н. Князев, И.И. Ганчеренок // Белорусская думка. – 2006. – № 8. – С. 48–55.
7. Hancharonak, I.I. Public Communications for Synergetic Public Administration in Belarus / I.I. Hancharonak // International Seminar “Public Relations for Enhancing Government Trust”. – Seoul, Korea: KIPA, 2012. – P. 155–177.
8. Коростиков, М. Оборудование повышенной надежности / М. Коростиков // Коммерсантъ. – 2018. – № 228. – 11 дек. – С. 6.
9. Ганчеренок, И.И. Образовательный градиент интеграционных процессов / И.И. Ганчеренок, А.Н. Морозевич // Государственное управление и государственная служба (Казахстан). – 2013. – № 4. – С. 129–132.

Идет подписка на «Белорусскую думку» на II полугодие 2019 года!

«БЕЛАРУСКАЯ ДУМКА»

74938 – ИНДИВИДУАЛЬНАЯ ПОДПИСКА.

Стоимость: 1 мес. – 3,44 руб., 3 мес. – 10,32 руб.,
6 мес. – 20,64 руб.

749382 – ВЕДОМСТВЕННАЯ ПОДПИСКА.

Стоимость: 1 мес. – 10,28 руб., 3 мес. – 30,84 руб.,
6 мес. – 61,68 руб. (включая НДС).

**СТОИМОСТЬ ЖУРНАЛА ПО ПОДПИСКЕ
НИЖЕ РОЗНИЧНОЙ**